

«Чемпионат 2014 г. по составу представленных стихотворений оказался, пожалуй, самым сильным из тех, в которых я принимал участие в качестве обозревателя...». О конкурсных подборках Сергея СМЕРНОВА, Александры СНЕГ и Алины СЕРЕГИНОЙ.

Перебираю наброски будущих обзоров, что-то откидываю, что-то перечитываю заново. Когда нет суеты и спешки, когда «быстрее, выше, сильнее...» остается для олимпийцев второго тура, как-то острее и беззащитнее выглядят тексты выделенных мною стихотворных подборок. Что сказать? Все они разные, да и главное в них – это непохожесть, индивидуальность авторского стиля, отсутствие той «гладкописи»,

которой заполнены сайты современной поэзии. И как замечательно, что они различные!

Но как-то нужно группировать свои заметки для продолжения разговора о поэзии. Возьмем за основу один внешний, случайный фактор, и один – пожалуй, основной: постараемся соединить в этом обзоре совсем непохожие друг на друга стихи.

[СМИРНОВ Сергей, Кингисепп \(Россия\). "На игле".](#)

Когда-то я читал, что сочинение стихов – это тоже, в некотором роде, зависимость, чем-то сходная с наркотической. Однажды «подсев», очень трудно вырваться, да и сам процесс творчества(и отхода от творчества) сопровождается болезненными

ощущениями в области самоуважения. То, что поэт при этом тратит свое здоровье (кстати - не на близких, а только на потенциально близких по духу), тоже весьма сходно с осуждаемой обществом наркоманией. Алкоголизм, конечно, вряд ли лучше, но это – скорее ближе к песенному жанру.

Быть может, оттого я не удивился названию подборки Сергея Смирнова. Надо сказать, что Сергей - один из моих любимых авторов-логиков, у него построение стихотворения, образы и изменение образов в стихотворении очень логичны, по-мужски логичны. Ружье, висящее на стене, стреляет всегда, причем в тот момент, когда это необходимо по замыслу автора пьесы; некоторая свобода в оформлении стихов, некоторая неточность рифм компенсируется стальной, литой необходимостью: слово должно находиться именно на этом месте и на этом месте должно находиться именно это слово. Его стихи легко разбирать – они, как хорошо смазанный, работающий механизм – последовательны и поступательны. Вот, я уже и не знаю, хвалю я подборку Сергея или ругаю за предсказуемость. Так, в первом стихотворении – «Памяти музыкального центра "ВЕГА-119"», если алмазная игла – то, обязательно, найдутся на неё ангелы, если дорожки – то только те, неведомые, с невиданными зверушками... Ностальгия – полновесная, советская; виниловые диски – хорошо, Си-Ди – плохо, не живо, они не настоящее, как поддельные китайские новогодние игрушки, от которых, как водится, радости нет... Очень понравился образ черных дыр – виниловых дисков, который, опять таки, согласно своему местоположению в окончании стихотворения, непременно должен был быть каким-либо образом завязан с первой строфой... Он и завязан - то, *«большое и темное*

», как горе от сломанной иглы, наверное, и есть тень от черной дыры, «

где прошлое плотно спрессовано

». Вы знаете, наверное, я все-таки хвалю первое стихотворение Хоть что-то в нашей жизни должно быть основательным и постоянным. Как качество, как тоска о прошлом.

Но вот – о чем второе стихотворение этой подборки? *«Вечерами он лепит горбатого»*... Кто сказал, что «куклу вуду» нужно обязательно шить? Кто определил, что её нужно обязательно проткнуть иголками, чтобы хозяин, живой человек, которого изображает кукла, мучился? А если, тот, кто создает куклу, этого гомункулюса, этого горбатого, никому не нужного, мрачного уродца, и есть – прототип аватара? Что, если это себя он предлагает миру – берите даром, за здорово живешь? И. когда не находит никого, кому был бы интересен, хоронит – на том кладбище, где захоронены забытые, никому не нужные люди, куклы? И каждый вечер – лепит заново, с надеждой – отдать в добрые руки, пристроить, найти кого-нибудь, кому – нужен? Ведь горб его – возможно, сожженные крылья, а, быть может, нераскрывшийся парашют, с которым этот человек(человечек ли?) сброшен с небес? Оттого и «*злое клеймо прокажённого*»

, отброшенного, ненужного ангела – или демиурга, или - человека... Страшное стихотворение, страшная, бесконечная история...

Третья игла - игла для татуировки, наколки. Купола, профиль Сталина, профиль любимой – то, что существенно, то, в чем жизнь и смысл жизни, накалывали себе на тело. Ближе к сердцу, если это очень важно. Я не беру в расчет сегодня модные украшения, хотя, признаться, с искренним интересом жду то время, когда можно будет увидеть разукрашенных тату бабушек на городском пляже. Главное в татуировки из третьего стихотворения – это желание его героя – быть в мире и быть миром, ощущать причастность ко всему миру, ко всей планете. Говорят, космонавты уже не могут видеть землю прежним взглядом, после того острого ощущения хрупкости и опасной зыбкости нашего мира, который им предстал. Оттого ли, но мне показались очень интересными строки последнего катрена: герой Сергея, *«виртуоз приключений, крутых путешествий мастак»*, то есть, исследователь себя, своей души, своего внутреннего «я», спрашивает:

«если мир в человеке,

каков человек на миру?»

Какой-то захватывающий, даже не буддийский, конфуцианский вопрос... И, отчего-то прочиталось: «человек на ветру»... Может быть, оттого, что в мире сейчас – ветер, сквозняк и все зыбко и страшно? В любом случае, отнесу эту подборку к образцам философской, раздумчивой лирики, быть может, не к самым ярким образцам на Чемпионате, но очень крепким и достойным.

[СНЕГ Александра, С-Петербург \(Россия\). "Островитянка".](#)

Эта подборка на Чемпионате была для меня, если не откровением, то находкой. Я услышал ранее незнакомый, слегка сбивчивый, интереснейший голос, пошел на него и ...поверил Александре. Вот первое стихотворение:

«Залонка».

«Но однажды чашка падает со стола

И с ухмылкой молнии ночь вторгается грозовая..»

Ух ты, какой образ! И – действительно – грозовая ночь, усмешка молнии... Похоже, теперь, при каждой грозе я буду вспоминать эту кривую ухмылку. А что чашка? Да, тревожный образ, говорящий, что все разбито, не склеишь...

«Сердце в оспинах, запертое на карантин

Права голоса лишено.

"Я решил, прости.

Ты ведь чувствуешь, что-то не клеится, как ни бейся?.."

И опять – сердце в оспинах, спрятанное в карантин – какой шикарный образ! Тут – и былые сердечные раны, и сжатые в кулак эмоции, и – переход руля к разуму, не к чувству... И – вы посмотрите, как сыграла чашка первой строфы! *«-то не клеится, как ни бейся...»* Каков изящный каламбур! И – намек на подмену прошлого - будущим, разума – чувствами; фразы- перевертыш, как перевертыш – ситуация, в которую попали герои.

«Бесконечного одиночества рельсы, рельсы

Убегают в её ямочку на груди.»

Образ, конечно, тот еще образ...Красиво, эротично, да...Оценил, но показалось несколько спорным ...но привлекательно, чувственно даже...

«И она кивает (кажется - это бред,

Ведь они касались друг друга так много лет,

Посчитай витки!..)»

- замечательно! Года – витки вокруг солнца...очень ...романтично, и точно ведь!

«Из трещинок на коре

Вытекает живица. Листья кружатся в вальсе.

Сколько ты корнями наживо не сплеться

В мире всё не навечно, конечно, нет.»

Так, а это откуда? Сплетенье корней, два дерева... Не было этого образа обозначено в стихотворении... Нет, был! Ох, вот откуда рельсы растут!

«Как больно, милая, как странно...» - вот оно. «Трясаясь в прокуренном вагоне , ... Всей кровью прорастайте в них...» (с) и опять – идея-перевертыш: здесь уже – про добровольную разлуку, антитеза разлуке случайной, трагичной...

«И они какое-то время ещё летят,

Но потом кончаются силы, искра, заряд»

Как две звезды, как две кометы? Вокруг солнца, а падать – на землю? И, этот образ, как дополнение к тем виткам, которые вокруг солнца.

«И приходит зима - небритый старик-маляр,

И закрашивает дома и планы слепяще-белым.»

Небритый - колючий, все правильно... А если есть расхожий стихотворный штамп : «зимой начинаем жить, как с чистого листа», то кто-то должен сделать этот лист чистым, белым... Но зима – не живописец, тот, наоборот, делает из чистого листа яркую картину, тут опять образ-оборотень, образ--перевертыш, зима не художник, **маляр**... Вот это да!

«Просто жизнь открывает большой чемоданный рот,

И в него отправляется (страшно) : за годом год,»

А вы знаете, это еще одна очень точная и (для меня) личная деталь: Раскрытый рот чемодана, отъезд, печаль, страх неотвратимости и невозвратимости расставания.

«Наконец всё сложено, съёжено, не суще...»

Несущественно, неважно, или – не существует? Обрыв слова или – обрыв, да в холодную воду? Или, наоборот – время замерло, спрессовалось, изменило свой бег? Ведь, в такие минуты у времени меняются свойства, бывает такое в жизни, ох, бывает, сам застывал во мгновениях, как в вязкой смоле, да так, чтобы в ушах громом: то ли шаг секундных стрелок, толи грохот ударов сердца... что сказать, это жизнь...

А что дальше в стихотворении Александры? А дальше еще одна трансформация, уже в сказку.

«И они в себя приходят, как после кори,

Растеряв все навыки и слова.

Отступают войска - тяжёлые времена,

Не забыто главное - тайные имена,

Так когда-то уже начиналось - был он, она...»

Кто сказал, что любовь – болезнь? Кто-то мудрый и грустный. А у нас любовь – выздоровление, мы очнулись, как после бреда, после сна, после обморока, мы начали жить заново – растеряв все навыки и слова, и теперь придется все заново, заново давать имена, всему вокруг, кроме любимого и любимой. Так уже начиналось, так уже было – были только он и она....

«И "навечно", конечно, есть.

Впереди - весна.»

Все-таки, сказка,...Все-таки, только там – весна навечно, любовь бесконечна и прощанья только на миг. На тот самый миг, на который « с любимыми не расставайтесь...»

.....

.....

«Человек лежит в темноте что густа и волгла,

Как изнанка земли, или зимних небес язык.

Человек не кричит, не плачет, не воет волком

Человеку давно так плохо, что он привык.»

А вот от этого стихотворения - мороз по коже, видимо, все-таки очень влияет на прочтение образов стихотворения большое, недавнее, личное...

«И текут под веки сюжеты от Сальвадора,

Или Босха, (и как вмещает их голова?)

У него наяву - завявшие помидоры,

И погибшие в первых заморозках слова.»

Дали, плавно перетекающий в Босха...Очень похоже. Температура, бред, темнота, липкая паутина, которая медленно вращается вокруг тебя, постепенно превращаясь в толстые морские канаты, которые обволакивают, сдавливая ужасом и вдруг, внезапно, тают, как Бастинда от воды; то ли от испарины на лбу, то ли просто – от рассвета...

Но – «завявшие помидоры», «погибшие в первых заморозках слова» ? «Прошла любовь...»(с) Прошла или – не начиналась? Или, начавшись, отступила, от первых морозов, от недостатка слов? Отступила в вековечное начало, туда, где темнота, густая и влажная, туда, куда брошено зерно – в землю, в изнанку бытия, в то темное, что есть начало и конец, страх и надежда. Тогда – это больше, чем болезнь, тогда это – бытие. А слова – вначале было слово. А, быть может, это слово и есть – начало всего, или, скажем иначе, все, вся вселенная – это и есть Слово?

«Очень жалко птенцов. Неужто никто не выжил?»

Ну-ка я похожу с фонарем, поищу еще.»

Сравнение слов с птенцами, с еще не ставшими птицами, тронуло и где-то, глубоко в душе, отозвалось согласием с таким образом – «крылатое слово»...» □ «Поищу с фонарем»
- человека ли ищем?

И вот, развязка:

«А потом в груди где только что бил набатом

Прошлогодний гром, и молнии жгли до искр,

На остывшей почве находится вдруг... крылатый

Теплый, полуживой, из вымерших тварей, из

Тех времен когда еще было - звучало- слово.

Человек подставляет ладони, не верит сам

В то, что это возможно - рождение, вспышка, снова

Голубая весна, любимые голоса.

А пичуга уже вьет гнездышко в изголовье,

С хрустом вечные льды зимы исчезают с карт...»

Голос автора слегка дрожит, Александра захлебывается, теряет слова и звуки – вся в радостном предвкушении, в надежде, в мечте. И вот оно – окончание стихотворения и начало – нового дня, жизни, весны, вселенной:

«Человек размыкает губы, плюется кровью

Начинает петь.

И на голос приходит март.»

.....

.....

Третье стихотворение цикла обычно делается самым ударным, чтобы читателю запомнилось, врезалось в память – ведь сильнее, ярче запоминается окончание фразы. Александра, но мой взгляд, пошла на некоторое упрощение, снижение громкости. Третье – стихотворение с раздумчивой, чуть усталой, нет, скорее опустошенной интонацией. Замечательно начало стихотворения:

«Апостол Михаил - ладонь его - апостроф,

Вновь говорит что суд пока не про меня.»

Яркий, живой образ, который легко представить – страж ворот с вытянутой вперед, отталкивающей ладонью: стоп. Ты еще не готова...

«Пустыня впереди, и взгляд искать устал

Хоть камешек, хоть знак, хоть след от лунохода» -

Тоже, очень хорошо, очень образно – ощущение одиночества, заброшенности («на лунный диск») – переданы великолепно...

Тот же голос, с пропуском (неважных?) слов, та же некоторая торопливость в середине стихотворения, но все же, по напору, по блеску, по образности оно явно уступает первым двум стихотворениям подборки. Общий образ – островитянки прочитывается и как намек на Пенелопу (с островом – Итакой), и как прямой отсыл на Эльзу, с рубашками из крапивы, такую же одинокую, ждущую и верящую. И в тот же момент, последние строки стихотворения ставят черту, границу между образами этих героинь и сегодняшней героиней. Но эта, сегодняшняя, совсем не островитянка, вместе с прошлой наивностью и верой в сказки отбрасывает что-то важное и нужное, то, ради чего ей, наверное, и был дан второй шанс. Печальное стихо. По своей ценности, по моему впечатлению, все же несколько нивелировано с традиционными «женскими плачами» о загубленном вчера и о себе, любимой, потерянной, изменившийся. Для такого сильного автора, как мне кажется, это – шаг назад.

[СЕРЕГИНА Алина, Томилино \(Россия\). "В защиту Муз".](#)

Вадим ГЕРМАН. "После свистка...". Встреча вторая.

Автор: После свистка
08.05.2014 13:15

~~После свистка... Встреча вторая.~~
~~Владим Герман~~
~~Татьяна, БМВ, Винсент, Вадим, Симон, Курсы, подборка, Олег, ПАРШЕВА,~~